

Н.М.Яковлева

Португалия в поисках «нового времени»

Европейские страны находятся в центре внимания мировой общественности из-за комплекса проблем в социально-экономической и политической сферах. Однако некоторым периферийным государствам удается сохранить определенную независимость от общих процессов и сосредоточиться на внутренних вопросах. В статье анализируются результаты парламентских и президентских выборов в Португалии, вследствие которых произошла смена лидеров и типа лидерства. Автор знакомит читателя с президентом Марселу Ребелу де Соузой, отмечает причины его победы. Рассмотрены также перспективы политического развития страны в свете состоявшихся выборов.

Ключевые слова: парламентские и президентские выборы, смена лидерства, политические дилеммы, популизм.

Португалия занимает в Европе в целом и в Евросоюзе, куда входит с 1986 г., особое место. Она далека от многих потрясений, переживаемых сегодня старым континентом¹. Это предопределено и ее географическим положением, и некоторой периферийностью и удаленностью от центров событий, и размерами самой страны и ее экономики, не позволяющими претендовать на роль флагмана, и уравновешенным характером португальцев, и сложившимся типом политической культуры. Однако в последнее время в жизни «тихой гавани» происходят подспудные, но весьма значимые сдвиги. Речь идет о латентных глубинных трансформациях, которые могут привести в ближайшие годы к смене или обновлению политической матрицы. События с очевидностью свидетельствовали, что постреволюционная модель, с успехом функционировавшая в течение сорока лет, вступает в стадию нестабильности. Перед правящими элитами и социумом вставали новые задачи, а заложенные почти полвека назад основы общественного устройства не вполне соответствовали требованиям современности.

Надо признать, что сами португальцы ощущают необходимость и неизбежность перемен и выражают это посредством голосования на выборах. В октябре 2015 г. состоялись очередные парламентские выборы, имев-

Наиля Магитовна Яковлева — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (nel-yakovleva@yandex.ru).

шие неоднозначные результаты. Едва завершился затянувшийся процесс формирования правительства, как началась президентская кампания. По итогам обоих выборов в Португалии открылся новый политический цикл, который левая часть политического спектра предложила обозначить как «Новое время» («Tempo Novo»). Что имелось в виду? Какое новое время ждет Португалию, куда пойдет маленькая иберийская страна, заблудившаяся в лабиринте между прошлым и будущим? Ответ придется искать в результатах прошедшего электорального марафона.

СЮРПРИЗЫ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

Повышенная электоральная нагрузка легла тяжелым бременем на население, все более равнодушное к предвыборным баталиям. Главной причиной, заставляющей португальцев приходить на избирательные участки, является желание сохранить социальные завоевания предыдущих лет. Именно по этому критерию они выбирают политическую силу, за которую готовы отдать голоса. В 2015 г. выбор оказался невелик — между социалистами, чье правление в 2005—2011 гг. привело страну к необходимости обратиться за финансовой помощью к Евросоюзу в обмен на обязательство реализовать программу бюджетной консолидации², и коалицией правоцентристских партий, которой пришлось взвалить на себя груз выполнения непопулярной программы жесткой экономии в целях сокращения дефицита государственного бюджета в последующие годы.

Деятельность коалиционного правительства во главе с премьер-министром Педру Пассушем Коэлью, выполнившего программу и добившегося экономического роста³, протекала в неблагоприятном социально-политическом контексте и под постоянным контролем левой оппозиции. В период 2011—2015 гг. по представлению левых парламентских партий шесть раз ставился на голосование вотум недоверия кабинету министров, а на президента Анибала Каваку Силву оказывалось беспрецедентное давление с целью отставки премьера и правительства и проведения досрочных выборов⁴. Тем не менее властям удалось удержать ситуацию и провести новые парламентские выборы в срок.

Очередные выборы представителей законодательной власти состоялись 4 октября 2015 г. По их итогам в составе Ассамблеи Республики (Assembleia da República, AR) образовалось два большинства: первое у коалиции «Португалия, вперед» (Portugal A Frente), состоявшей из Социал-демократической партии (Partido Social Democrata, PSD) и Социально-демократического Центр—Народная партия (Centro Democrático Social—Partido Popular, CDS—PP), второе — у Социалистической партии, СП (Partido socialista, PS)⁵.

Абсолютного большинства, необходимого для утверждения правительственной программы, не удалось достичь ни одной политической силе. По итогам выборов президент республики должен был назначить премьер-министра и поручить ему сформировать правительство. Приоритет при этом назначении получает победившая на выборах политическая партия или коалиция. Новый премьер-министр представляет в парламенте программу своей деятельности, которая принимается простым большинством.

Следуя принятым процедурам, 30 октября президент А.Каваку SILVA поручил формирование нового 20-го кабинета министров лидеру первого большинства, премьер-министру Педру Пассушу Коэлью. Для одобрения правительственной программы парламентом последнему нужно было заручиться поддержкой 116 депутатов (всего в Ассамблее 230 депутатов, а у правоцентристов — 107). При этом союзников логично было искать в PS (86 депутатов в Ассамблее), традиционно занимавшей центристские позиции. Однако, как оказалось, возглавивший в 2014 г. партию Антониу Кошта имел собственные политические амбиции и предпочел солидаризоваться с левыми парламентскими фракциями. 10 ноября, накануне обсуждения программы коалиции «Portugal A Frente», А.Коште удалось подписать соглашения о взаимодействии с каждой из левых партий, входящих в Ассамблею Республики. Это партии Левый блок (Bloco de Esquerda, BE), получивший по итогам выборов 19 мандатов, а также Коммунистическая партия (Partido Comunista Português, PCP) и Экологическая партия «зеленых» (Partido Ecologista «Os Verdes»), образующие Унитарную демократическую коалицию (Coligação Democrática Unitária, CDU), с 17 мандатами в новом парламенте⁶.

Альянс левых сил во главе с социалистами сложился впервые в постреволюционной истории страны. Лидер PS нарушил вето на вступление его партии в какой-либо сговор с коммунистами, существовавший с 1976 г., и согласился принять требования радикальных левых сил. Подобный вираж был негативно воспринят не только соперниками Кошты из правоцентристского лагеря, но и в самой PS, и в португальском обществе, и в СМИ. Соглашения были сочтены нелегитимными, даже «реакционными». Кошту обвиняли в обмане избирателей, которые, как предполагалось, не стали бы голосовать на выборах за социалистов, если бы допустили возможность отхода от центристской линии и сговора с «радикалами»⁷. Тем не менее этот маневр лидера социалистов принес дивиденды как ему самому, так и левым парламентским партиям. Теперь в новом составе Ассамблеи Республики сумма голосов депутатов от всех левых партий, включая PS, составила 122 голоса, и этого количества было достаточно, чтобы отвергнуть представленную П.Пассушем Коэлью программу. 11 ноября 20-ое правительство было вынуждено уйти в отставку, просуществовав рекордно короткий срок — 11 дней.

Согласно принятой процедуре, президент А.Каваку SILVA приступил к консультациям с социальными партнерами (членами Госсовета, представителями партий, профсоюзов) о дальнейших действиях, которые продлились до 26 ноября. Ситуация осложнялась тем, что надвигались сроки представления проекта госбюджета на 2016 г. в руководящие органы Евросоюза. В целях обеспечения условий для выполнения этих обязательств и во избежание назревавшего политического кризиса президент поручил формирование 21-го правительства лидеру партии, представляющей второе парламентское большинство, — социалисту Коште, сформулировав при этом шесть условий. Требования касались, в том числе, необходимости выполнения международных обязательств страны как члена Евросоюза и НАТО и преемственности внешнеполитического курса, обеспечения стабильности финансовой системы и исполнения госбюджета. При этом глава государства предупредил, что в случае неисполнения хотя бы одного из них он отправит премьер-министра и правительство в отставку⁸. 2 декабря парла-

мент проголосовал за программу Кошты, предварительно согласованную с BE и CDU, и правительство, сформированное из членов PS и независимых, приступило к работе.

Антониу Луиш Сантуш да Кошта. Премьер-министр Португалии, глава 21-го кабинета министров с 26 ноября 2015 г. Родился в Лиссабоне 17 июля 1961 г. Его отец — выходец из Гоа, известный деятель Компартии Португалии (PCP), поэт и писатель. А.Кошта закончил юридический факультет Лиссабонского университета и аспирантуру Европейского института Католического университета (Лиссабон), работал адвокатом. С юных лет участвовал в деятельности молодежной организации Социалистической партии (PS), а затем и самой партии. Был членом Лиссабонского горсовета с 1982 по 1993 гг., затем — депутатом Ассамблеи Республики (1991—2004 гг.). Занимал должность госсекретаря по парламентским вопросам в 13-ом правительстве, впоследствии стал министром по парламентским вопросам (1995—1997 гг.). С 1999 по 2002 гг. занимал пост министра юстиции. С 2002 по 2004 гг. возглавлял фракцию PS в португальском парламенте. В 2004 г. получил мандат депутата, затем стал вице-президентом Европарламента. Работал министром внутренних дел 17-го правительства (2005—2007 гг.). С 2007 по 2015 гг. исполнял обязанности мэра столицы, был дважды переизбран — в 2009 и в 2013 гг. 22 ноября 2014 г. стал Генеральным секретарем Социалистической партии Португалии, с 26 ноября 2015 г. возглавляет правительство⁹.

Премьер-министр Португалии Антониу Луиш Сантуш да Кошта

Политическая ситуация после выборов 4 октября оставалась напряженной. Решение А.Каваку Силвы поручить формирование правительства проигравшей выборы партии не было понято в политических кругах и в обществе. В результате этого решения рейтинг одобрения действий президента, и без того не слишком высокий, упал до самых низких значений. Да и перспективы у правительства вырисовывались не самые радужные. «Никто не задумался о конституционной, демократической и даже политической легитимности правительства, возглавляемого проигравшей партией, хотя очевидно, что оно будет более слабым, чем правительство, сформированное политической силой, победившей на парламентских выборах», — писала влиятельная газета «Público»¹⁰. Между тем глава государства оказался в своеобразном тупике. Формально у него была возможность оставить временно исполняющим обязанности правительство П.Пассуша Коэлью до проведения следующих (внеочередных) парламентских выборов (по закону — не ранее апреля 2016 г.) или сформировать так называемое правительство президентской инициативы. Но оба варианта могли продлить не очень органичное для Португалии состояние раздора в парламенте и социуме, привести к межинституциональным противостояниям, усугублению обстановки политической нестабильности и ухудшению имиджа страны за

рубежом. Разумеется, Каваку Силва, всегда очень чувствительный к этим вопросам, не стал рисковать и принял компромиссное решение.

Таким образом, после парламентских выборов впервые за все время существования III Республики возникла парадоксальная политическая ситуация. Правоцентристская коалиция, которая одержала на них победу, не смогла получить мандат доверия в парламенте и продолжить курс на реформы. Правительство сформировала политическая сила, потерпевшая поражение, а ее лидер — социалист Кошта — вопреки прогнозам стал премьер-министром. Возник альянс левых сил, в который вошли социалисты. РСР впервые за десятилетия обрела голос и была легитимирована в национальном масштабе в тот момент, когда ее электоральный потенциал падал, а сама партия уже воспринималась как исторический анахронизм. «Блокисты» получили место на политической сцене, имея по итогам выборов всего 19 депутатов в Ассамблее, и стали не только выступать с инициативами по социально-экономическим вопросам, но временами и определять повестку работы кабинета министров. Активизация левых привела к контрреформаторской деятельности нового правительства, практически сразу же приступившего к отмене или пересмотру мер, принятых предыдущим кабинетом.

Важные подвижки произошли в партийной системе. Непосредственным следствием состоявшихся выборов стал распад временных коалиций. Так, предвыборный правоцентристский альянс «Portugal À Frente» под формальным предлогом прекратил свое существование, а входившие в него партии перешли в оппозицию. Курс Кошты на союз с левыми радикалами усилил центробежные процессы в PS, и без того находившейся в затяжном кризисе после ухода в 2011 г. с поста председателя партии Жозе Сократеша. Лидерство в PS Кошты одновременно с сохранением своего поста П.Пассушем Коэлью в PSD делает практически невозможным в ближайшем будущем сотрудничество этих двух партий. С другой стороны, социалистов «подпирают» внезапно укрепившиеся «блокисты», где тон задают молодые и энергичные, но вполне опытные политики — Катарина Мартинш и Мариза Матиаш. Сдвиг PS влево и ее союз с другими левыми силами подрывает сложившуюся систему альтернативы двух традиционных центристских партий при формировании правительств.

Процесс перемен затронул и «правые» партии, стоявшие у руля управления страной с 2011 г. Многолетний лидер CDS-PP и вице-премьер предыдущего правительства Паулу Порташ покинул партию, а на мартовском съезде 2016 г. было избрано новое руководство и пересмотрены некоторые установки. Не все гладко складывалось у социал-демократов после пережитых поражений. На П.Пассуш Коэлью, переизбранного в апреле 2016 г. председателем PSD, оказывалось давление с тем, чтобы сам он отказался от неолиберального дискурса, а «партия вернулась к социал-демократическим истокам». Ротация лидеров и появление новых фигур в политическом пространстве свидетельствовала о набирающем обороты процессе смены постреволюционных элит.

Назначение Кошты премьер-министром привлекло дополнительное внимание к роли президента в португальской политической системе. Тем более, что в начале 2016 г. истек срок второй каденции Каваку Силвы, и стране предстояло пройти через новую избирательную кампанию и выбрать другого главу государства, которому предстояло решать триединую

задачу: по возможности успокоить и консолидировать общество, стабилизировать политическую ситуацию и придать новый имидж президентской власти.

ПРЕЗИДЕНТ ИЗ ТЕЛЕВИЗОРА — «СЫН БОГА И ДЬЯВОЛА»

Законодательные нормы, касающиеся условий для выдвижения на пост главы государства, в Португалии весьма демократичны и открывают практически любому гражданину, достигшему 35 лет и представившему в Конституционный суд необходимые документы и список подписей граждан в свою поддержку, возможность проторить дорогу к президентской резиденции Белем. Тем не менее в предыдущие годы этим правом рядовые португальцы не злоупотребляли: максимальное число претендентов доходило до шести. Как правило, это были известные политики с четко выраженной позицией и ясной программой, пользовавшиеся поддержкой партийных структур.

В 2016 г. Конституционный суд зарегистрировал десять кандидатов — рекордная для президентских выборов цифра¹¹. В список вошли люди разных профессий, возрастов, социального положения и пола из различных регионов страны. Однако среди них не оказалось ни одного представителя истеблишмента, ни одной крупной политической фигуры. Ни один бывший или нынешний лидер партии, премьер-министр, известный депутат Европарламента, ни один деятель, имеющий общенациональный «рейтинг», не захотел принять участие в президентской гонке. Противники Каваку Силвы объясняли отказ достойных кандидатов от участия в выборах «обесцениванием президентской должности, акцентированным его неспособностью поддержать победившее на парламентских выборах большинство»¹². Как представляется, причины лежат глубже. В условиях политической и экономической нестабильности повышается ответственность главы государства, возникает необходимость принятия быстрых и зачастую непопулярных решений, возрастают репутационные риски. В чрезмерно поляризованном обществе (в рамках дихотомии «левый-правый») одна из политических сил непременно будет выражать недовольство и оказывать дополнительное давление на президента. Собственно, именно это и подкосило репутацию президента Каваку Силвы. Поэтому претендент на главный государственный пост должен был иметь определенную смелость принять вызовы и известную долю самоуверенности. Такой кандидат нашелся, более того, он признался, что готовился занять должность президента всю жизнь, знает политическую кухню изнутри и чувствует себя обязанным отдать Португалии долг за все, что он от нее получил¹³. Это был известный всей стране под именем Марселу телевизионный комментатор Марселу Ребелу де Соуза, который 9 октября 2015 г. заявил о намерении выставить свою кандидатуру и стал лидером всех опросов общественного мнения. На состоявшихся 24 января 2016 г. выборах он победил в первом же туре с 52% голосов, в то время как его ближайший преследователь, поддержанный социалистами, Антониу Сампайю де Новоа, получил поддержку лишь 22,88% избирателей¹⁴. Ахиллесовой пятой левых остается, как и в предыдущие годы, неспособность выставить на президентские выборы единого кандидата¹⁵. Всего в списке избирателей было 9,75 млн человек, но в голосовании приняли участие только 4,74 млн. 51,34% избирателей не пришли

Новый президент Португалии Марселу Нуну Дуарте Ребелу де Соуза

тазара Ребелу де Соуза. Родители дружили с премьер-министром Марселу Казтану, в честь которого и был назван их сын. Закончил юридический факультет Лиссабонского университета, где в 1985 г. получил докторскую степень, впоследствии преподавал право и до 2010 г. руководил различными научными подразделениями при факультете. Кроме того, был профессором Католического университета и почетным доктором Университета Порту. Не менее успешной была и его политическая карьера, которая началась в ранней юности. Принимал участие в создании Народно-демократической партии (*Partido Popular Democrático, PPD*), впоследствии переименованной в Социал-демократическую (*PSD*), а с 1996 по 1999 гг. ее возглавлял. Был одним из инициаторов вхождения *PSD* Португалии в Европейскую Народную партию (*Partido Popular Europeo, PPE*) в 1996 г., и в 1997—1999 гг. являлся ее вице-президентом. Политическая карьера послужила платформой для продвижения по государственной службе. В 1981 г. вошел в состав 8-го конституционного правительства в качестве государственного секретаря, в 1982 г. занял пост министра по парламентским вопросам. В разные периоды возглавлял и муниципальные советы. В 2000—2001 и 2006—2016 гг. входил в Государственный совет Португалии. Возглавлял и курировал различные ассоциации, в том числе функционирующие в сфере культуры и религии. С 60-х годов XX в. активно занимался журналистикой, создал и возглавлял два известных периодических издания — «*Expresso*» и «*Semanário*», затем перешел на радио. Входил в комиссию по разработке первого Закона о прессе. В последние годы работал на телевидении, где вел свою программу, выступая и с политическими комментариями, обрел общенациональную известность и популярность. 9 марта 2016 г. официально вступил в должность¹⁶.

на избирательные участки. Проблема абсентеизма является острой для Португалии, одной из рекорсменок в ЕС по этому показателю.

Марселу Нуну Дуарте Ребелу де Соуза. Двадцатый президент в португальской истории, седьмой президент постреволюционной эпохи, пятый демократически избранный, четвертый гражданский глава государства. Родился 12 декабря 1948 г. в Лиссабоне в семье медика и политического деятеля Бал-

В чем секрет победы Марселу Ребелу де Соузы? Удачно избранная стратегия на выборах и общенациональная известность были главными слагаемыми его успеха. По мнению Патрисии Лисы из «*Real Instituto Elcano*», он смог понять, что в сложившихся после парламентских выборов обстоятельствах от него требовалось признание необходимости широкого

национального консенсуса и проведения конструктивного диалога в разделенном португальском обществе, оказавшимся перед вызовами институциональных дисбалансов¹⁷.

Во время предвыборной кампании М.Ребелу де Соуза всячески избегал любой идентификации с PSD, идеологически определял себя как «левый правых» и напоминал, что еще 15 лет назад прекратил политическую деятельность. Некоторые аналитики считают, что его фигура возникла как контрфигура другим представителям PSD — Каваку Силве и Пассушу Коэльо, олицетворявшим институты и скрывавшим свою человеческую идентичность. Марселу, под этим именем его знает вся страна, или «Профессор», как он любит, чтобы его называли, фигура неординарная для португальской политики, в какой-то степени символизирующая разрыв с традиционализмом. Так, во время избирательной кампании он не провел ни одного агитационного мероприятия. «Он добился победы благодаря своей личной репутации, а не какой-то идеологии. Сейчас много политиков, которые ходят по улицам и общаются с избирателями. «Профессор» тоже это делал, но у него получалось лучше, чем у других. Уже давно он утратил свою фамилию и был просто Марселу, как футбольная звезда», — писал профессор Международного университета в Ла-Риохе (Испания) Антонио Рубио Пло¹⁸. Ребелу де Соуза сделал правильные выводы из «пирровой» победы социал-демократов на парламентских выборах и выступал как будущий президент всех португальцев, говоря то, что от него хотел услышать простой избиратель, и обещал отдать им всю свою любовь, а правительству — свою поддержку. «Сын Бога и Дьявола» — так определяет его бывший вице-премьер Паулу Порташ (как поговаривают, интеллектуальный автор проекта «Марселу — президент»).

Подводя итоги президентских выборов 2016 г., можно отметить, что избранный президент, хоть и победивший в первом туре, является наименее легитимным, если рассматривать это с точки зрения количества поддержавших его избирателей. Для сравнения приведем данные его предшественников при первом избрании (каждый из них избирался дважды): Антониу Рамалью Эанеш в 1976 г. получил поддержку почти 2,97 млн избирателей, Мариу Соареш в 1986 г. и Жоржи Сампайю в 1996 г. — по 3 млн. За Анибала Каваку Силву в 2006 г. проголосовали 2,77 млн, за Марселу Ребелу де Соуза — только 2,41 млн избирателей¹⁹. Интересен и другой факт: новый президент вышел из медиа-пространства и большую часть своей трудовой биографии посвятил преподавательской деятельности. Достаточно ли его медийного и педагогического опыта, чтобы управлять страной в таких неоднозначных условиях, будет ли похож телевизионный персонаж на реального человека — такими вопросами задавалась португальская пресса, комментируя выборы²⁰.

В ближайшей пятилетке глава государства обречен стать центром политической жизни. Португальцы ощущают необходимость во внимании и поддержке с его стороны. Формалистский и отстраненный стиль Каваку Силвы, тщательно сверявшего все свои действия и решения с Основным законом, не нашел понимания в социуме. В условиях кризиса оказался востребованным новый стиль лидерства, более «близкий к народу». Португальцам вновь, как во времена А.Салазара, понадобился лидер, готовый принять на себя роль «мессии» или «отца нации», пришедшего, чтобы по-

мочь людям и облегчить их повседневное существование. Таким и предстал во время предвыборной кампании Марселу Ребелу де Соуза. «Новый обитатель Белема никого не оставляет равнодушным. Это прирожденный коммуникатор, человек непредсказуемый, блестящий аналитик и политический ньюсмейкер. Никто не сомневается, что он будет исполнять обязанности президента в соответствии со своим характером», — уверены в редакции газеты «Jornal de negócios». Сам Ребелу де Соуза убежден, что решающую роль в политике играет «человеческий фактор»²¹.

О возможности утверждения персоналистского стиля и независимой позиции избранного президента свидетельствуют некоторые факты. Например, на свою предвыборную кампанию он истратил меньше всех других кандидатов (157 тыс. евро), в пять раз меньше, чем кандидат от РСР, не приняв никаких пожертвований ни от партийных структур, ни от бизнеса, за что был назван в испанских СМИ «президентом low cost». «Если мне дадут деньги предприниматели, я должен буду потом взять их с собой во время визита в Китай, а политики припомнят о своей поддержке при обсуждении какого-нибудь закона в парламенте», — объяснял свое поведение тогда еще кандидат в президенты испанской газете «El País»²². Хотя возможности для любых маневров нового президента институционально ограничены, его независимая позиция может помочь при принятии судьбоносных для страны решений. Ведь в немалой степени от того, какую модель президентства предпочтет профессор права Ребелу де Соуза, будет зависеть движение Португалии к демократии европейского образца или национальной разновидности популистского режима.

«НОВОЕ ВРЕМЯ» — ВРЕМЯ ПОПУЛИСТОВ?

«Там еще гадость какая-то из Латинской Америки передвигается, вирус какой-то... Этот новый вирус появился в Европе».

*Из выступления В.В. Путина на совещании с членами правительства по поводу распространения вируса Зика*²³.

Результаты состоявшихся в Португалии парламентских и президентских выборов свидетельствуют о том, что постреволюционная модель общественного развития исчерпала первоначальный ресурс и вступила в стадию нестабильности. Социально-экономический кризис, дополненный политическими разногласиями, выявил в ней ряд очевидных уязвимых сторон. Среди них: отсутствие реальной политической силы, способной разработать и реализовать альтернативный проект развития страны, направленный на модернизацию экономического базиса, устранение причин, провоцирующих кризисы и социальные конфликты; медленная сменяемость властных элит как национального, так и регионального уровня. В течение сорока лет на политической сцене доминировали главным образом политики, выдвинувшиеся на первые роли в революционную эпоху, что свидетельствовало об утере режимом способности к регенерации. Список уязвимостей продолжают глубокая укорененность в обществе социалистического сознания как рудимента революционной эпохи и замедленное осознание не-

обходимости освобождения от психологии иждивенчества, излишний пессимизм в восприятии действительности; сознательная провинциальность социума, заикленность на прошлом, ограниченное инициативное участие правящих элит в международных делах, отсутствие интенсивного поиска собственного места в мировом экономическом пространстве; встроенность в жесткие рамки существования в едином европейском пространстве, нивелирующая особенности национальной культуры и образа жизни, ограничивающие возможности отклонения от стандартизации подходов и препятствующие выбору аутентичной модели развития.

Фактор вступления Португалии в Евросоюз сыграл определяющую роль в общественном развитии страны, однако привел к неоднозначным последствиям. С одной стороны, он способствовал существенному повышению качества жизни населения и массовому распространению европейских ценностей, послужил важным ограничителем возвращения к авторитарным формам управления. С другой — вхождение в общее социальное пространство ЕС позволило выстроить собственную модель всеобщего благосостояния и поддерживать в португальском социуме в течение длительного времени иллюзию о процветании нации. Доступ же к коммунитарным европейским фондам позволил отложить проведение жизненно необходимых экономических реформ.

Кризис системы социально-экономических отношений, обострившийся в последние годы, в известной мере деморализовал португальское общество, не вполне адекватно воспринимавшее усилия правящего правительства по спасению страны от банкротства, и привел к его значительному «полевению». Выборы 2015—2016 гг. лишней раз продемонстрировали дефекты постреволюционной полупрезидентской системы, выявили наличие кризиса традиционных партий, нарастающую нестабильность парламентской деятельности, недовольство социума правящими элитами и спрос на новое лидерство патерналистского типа.

Перечисленные факторы могут создать предпосылки для перерождения молодой португальской демократии в неопопулистский режим по латиноамериканскому образцу. «Нравится нам это или нет, Латинская Америка и Европа соревнуются между собой и отражаются друг в друге. Так было на протяжении веков. Так будет и дальше», — справедливо отмечал итальянский историк Лорис Занатта²⁴. Как показывает опыт некоторых латиноамериканских стран, снижение уровня социальной защищенности граждан во время проведения неолиберальных реформ увеличило шансы на победу на выборах популистских сил и их лидеров²⁵. Подобная ситуация сложилась и в Португалии, где в результате парламентских выборов 4 октября 2015 г. к власти пришло популистское правительство Кошты. «Новое время», отсчет которого начали левые партии, задающие сегодня тон в парламенте и формирующие правительство, может обернуться периодом застоя или даже регресса, так как модернизационный проект предыдущих лет, позволивший вывести страну из затяжного кризиса, подвергается ревизии, день за днем приближая страну к новому экономическому коллапсу. Ограничителями этой деятельности могут стать лишь управляющие органы Евросоюза, президент Португалии (как институт) и здравый смысл, в целом присущий португальцам. За весь постреволюционный период властные элиты страны и общество дали достаточно примеров склонности к компромис-

сным решениям проблем и отказа от радикальных сценариев. Поиск разумного баланса между необходимостью приведения в порядок государственных финансов, проведения структурных преобразований и сохранения социальных достижений в рамках демократической системы является сегодня основной задачей всего португальского социума.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ П.П. Яковлев. Трудный час Европейского союза. — Перспективы. Фонд исторической перспективы. [P.P. Yakovlev. Trudnyi chas Evropeiskogo soyuza] [Difficult hour of the European Union]. Perspektivy. Fond istoricheskoi perspektivy. — Available at: http://www.perspektivy.info/oikumena/amerika/Trudnyi_chas_Evropeiskogo_soyuza_2016-03-30.htm (accessed 31.03.2016).

² Н.М. Яковлева. Португальская экономика в кризисном пике. — Свободная мысль, 2013, № 3, с. 49—62. [N.M. Yakovleva. Portugal'skaya ekonomika v krizisnom pike] [The Portuguese economy in recession]. Svobodnaya mysl'. 2013. N 3. p. 49—62. — Available at: <http://svom.info/entry/349-portugalskaya-ekonomika-v-krizisnom-pike/>

³ П.П. Яковлев. Стратегические повороты экономической политики Португалии. — Латинская Америка, 2014, № 8, с. 38-52. [P.P. Yakovlev. Strategicheskie povoroty ekonomicheskoi politiki Portugali] [Strategic turns of the economic policy of Portugal]. Latinskaya Amerika, 2014, N 8, p. 38—52.

⁴ Португалия: эпоха перемен. Под ред. Н.М. Яковлевой. М., ИЛА РАН, 2014, с. 102 [Pod red. N.M. Yakovlevoi. Portugaliya: epokha peremen] [Eds. N.M. Yakovleva. Portugal: era of the change]. Moscow, 2014, p. 102.

⁵ Tribunal Constitucional Portugal. — Available at: <http://www.tribunalconstitucional.pt/tc/partidos.html>

⁶ Н.М. Яковлева. Португалия. Итоги политического развития. К 40-летию «Революции гвоздик». — Латинская Америка, 2014, № 5, с. 67—72 [N.M. Yakovleva. Portugaliya. Itogi politicheskogo razvitiya. K 40-letiyu «Revolyutsii gvozdik] [Portugal. The results of political development. For the 40th anniversary of the "Revolution of carnations"]. Latinskaya Amerika, 2014, N 5, p. 67—72.

⁷ Um acordo reaccionário. — Público. Lisboa, 10. XI.2015.

⁸ As seis condições presidenciais segundo os acordos e Programa de Governo do PS. Público, 23. XI.2015.

⁹ Governo de Portugal. — Available at: <http://www.portugal.gov.pt/pt/pm/equipa/pm/antonio-costa.aspx>

¹⁰ Público, 15. III.2016.

¹¹ Tribunal Constitucional de Portugal. — Available at: <http://www.tribunalconstitucional.pt/tc/home.html>

¹² Público, 10. I.2016.

¹³ Marcelo: “É meu dever pagar ao país o que dele recebi”. — Expresso. 09.10.2015.

¹⁴ Diario da República, 1.serie № 35 — 19 de fevereiro de 2016. — Available at: http://www.cne.pt/sites/default/files/dl/pr_2016_mapa_oficial_resultados_3_2016.pdf

¹⁵ Н.М. Яковлева. Новый выбор Португалии. Латинская Америка, 2006. №7 [N.M. Yakovleva. Novyi vybor Portugali] [The new choice of Portugal]. Latinskaya Amerika, 2006, № 7; е е ж е: Выборы в Португалии: президент приходит дважды. — Латинская Америка, 2011, N 4 [N.M. Yakovleva. Vybory v Portugali: prezident prikhodit dvazhdy] [Portugal election: the President comes twice]. Latinskaya Amerika, 2011, N 4.

¹⁶ Presidencia da República Portuguesa. — Available at: <http://www.presidencia.pt/?idc=3&idi=103406&action=7>

¹⁷ P.L i s a. El convulsivo tránsito político português: de las elecciones generales a las presidenciales. — Real Instituto Elcano / ARI 8/2016, 21 de enero de 2016.

¹⁸ A.R.R u b i o P l o. Elecciones presidenciales portuguesas 2016: la consagración de Marcelo Rebelo de Sousa. Real Instituto Elcano / ARI 16|2016, 8 de febrero de 2016.

¹⁹ Comissão Nacional de Eleições. — Avaliable at: http://eleicoes.cne.pt/sel_eleicoes.cfm?m=vector (accessed 21.III.2016).

²⁰ O homem que as televisões criaram. — Jornal de negócios. Lisboa, 22.I.2016.

²¹ Marcelo Rebelo de Sousa, “Hijo de Dios y del diablo”. — El País, Madrid, 09.03.2016.

²² Jornal de negócios. 9. III.2016.

²³ ТАСС. 27.I.2016. — Avaliable at: <http://tass.ru/obschestvo/2618390>

²⁴ L.Z a n a t t a. Hacia una América latina democrática e integral. — La Nación, Buenos Aires, 19.02.2016.

²⁵ Н.М.Я к о в л е в а. Аргентинские выборы общерегионального значения. — Перспективы. Фонд исторической перспективы [Y a k o v l e v a N.M. Argentinskie vybory obshcheregional'nogo znacheniya] [The Argentine elections of regional values]. Perspektivy. Fond istoricheskoi perspektivy. — Avaliable at: http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/argentinskije_vbory_obshheregionalnogo_znachenija_2015-12-10.htm (accessed 21.II.2016).

Nailya Yakovleva (nel-yakovleva@yandex.ru).

Ph.D. (History), Leading Researcher, Institute of Latin America of Russian Academy of Sciences

Portugal in search of «The New times»

Abstract. European countries are at the center of world attention because of the complex problems in the socio-economic and political spheres. However, some peripheral countries manage to maintain a certain independence from general processes and focus on domestic issues. The article analyzes the parliamentary and presidential elections outcomes in Portugal, resulting in a change of leadership and type of leadership. Given the vicissitudes of the formation of governments. The author introduces the President Marcelo Rebelo de Souza, investigates the reasons for his victory. The paper examines the prospects of the political development in light of the elections.

Key words: Portugal, parliamentary and presidential elections, change of leadership, «New times», political dilemmas, populism.